

Автор - Светлана Корзун, Череповец (Россия).

«Кирилловская тоня». Художник неизвестен

Век девятнадцатый, художник неизвестен: «Кирилловская тоня». Соловки.
В полцвета литография. Как в песне: река и небо, лодки, мужики.
Дома стоят в кряк рубленые – знаю: бывал я, так случилось, в тех краях.
Но, глядя на картинку, вспоминаю не о проворных плотницких руках.
Напуган монастырь стрельбою зычной с британских кораблей, но враг иной

придёт под флагом алым в горемычный год восемнадцатый, а век – двадцатый. Мой. История, рассказанная Тоней, а ей – приданым к взрослости дана прапрадедом, служившим... Нет. Не стоит. Об этом помнит пусть она одна. Расколотые вдоль на «тех» и «этих», столкнувшиеся лбами ни на жизнь, все – русские, все – русских мамок дети, Русь всмерть не поделившие – сошлись.

А впрочем, ближе к сути. К чёрту стоны! Рассказ о Пасхе. Светлой? Точно – нет. Хотя... огонь пылал. «Они сожжены! – кричали дети. – Заживо! В избе!» И выли бабы жалобно за печкой. Вдыхали и курили мужики. Потом кино показывали: встреча красноармейцев. Пристань. Соловки.

... Вот, собственно, и всё. Ах, да: и литер за цифрой, под ним – «Враг побеждён! Запасы конфискованы. Обитель – прикрыта. Васька Кононов сожжён».

Сарафан

Я выйду из поезда якобы...
...якобы...

А впрочем, какая вам разница в том?!
За спелым бабулиным солнечным яблоком,
Иль жёлтой картошкой – с укропом, с парком...

Я выйду на станции. Вы не оглянетесь –
Пойдёте за чаем, накроете стол...
И вздрогнет вагон, и вы в нём закачаетесь,
Едва не облившись крутым кипятком.

Я буду стоять в сарафане, зажмурившись –
И стук пар колёсных считать, как года:
Один... вы сердиты... наверное, хмуритесь...
Два-три... а что, если уже никогда?!

Четыре... дурная: опять ты за старое.
Пять-шесть... что-то есть в этой глупой игре.
Семь-восемь... Зачем? Всё напрасно. Нужна ли я
Тому, кто укрылся в своём сентябре...

А вдруг всё же кинетесь звать опоздавшую
И ровно на десять сорвёте стоп-кран?

И кот станционный с башкой полинявшею
Мне скажет: «А твой ничего, хоть и пьян».

Не золотая рыбка

В глазурь ноябрь оплавил остановку –

Конкурсная подборка 101. «Не золотая рыбка»

Автор: Оргкомитет
01.04.2017 11:00

аквариума плен для серой гуппи.
От холода движения неловки,
и варежки совсем не греют руки.

Прохожий скажет: «В парке все трамваи».
А я отвечу: «Мне трамвай не нужен:
я то окно от бед оберегаю,
я часовой – пусть и насквозь простужен».

Спят рыбки золотые в донных замках,
уже и свет в твоём окне погашен...

А я стою.
Вчера... сегодня... завтра.
Я гуппи –
блик озябший,
всплеск вчерашний.

